

Е. М. Суменкова

Екатеринбург

ПРОЦЕСС УСВОЕНИЯ ПРАГМАТИКИ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: залог; прагматика; коммуникативный регистр; психолингвистический эксперимент.

АННОТАЦИЯ. Дается анализ прагматики страдательного залога в английском и русском языках в соответствии с классификацией, предложенной Г.А. Золотовой. Затем, на основе результатов психолингвистического эксперимента, выявляются ошибки при усвоении прагматики залога.

E. M. Sumenkova

THE PROCESS OF COMPREHENSION OF PRAGMATICS OF THE VOICE AT PRACTICAL GRAMMAR LESSONS AT THE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

KEY WORDS: voice, pragmatics, communicative register, psycholinguistic experiment.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the pragmatics of the passive voice in English and Russian based on G.A. Zolotova's classification. Due to the psycholinguistic experiment it became clear what mistakes students make and how to avoid those mistakes.

Прагматика — это область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи [7. С. 389]. Термин был введен И. Кантом, а широкое употребление приобрел после появления работы Ч. У. Морриса «Основания теории знаков» (1938), в которой он использовался для обозначения раздела семиотики, связанного с изучением отношения знаков к интерпретаторам. «С точки зрения прагматики, структура языка — это система поведения» [4. С. 49]. В связи с этим появляется учение о речевых актах.

За основу нашего анализа была взята классификация коммуникативных регистров Г. А. Золотовой, поскольку именно она была разработана применительно к художественному тексту и определялась типом репрезентируемой в тексте информации, грамматически и функционально.

Исследование коммуникативной организации текста было стимулировано теорией актуализации и актуального членения, которые имеют текстовую природу и проявляются в текстовом пространстве. Теория актуального членения рассматривает предложение в динамическом аспекте, т.е. в аспекте продвижения в нем информации. При этом выделяются два коммуникативных центра: тема (известное) и рема (новое), предполагающие друг друга по принципу обязательной дополнительной и составляющие нерасторжимое единство. По мнению Г. А. Золотовой, «динамическое единство текста обеспечивается поступательным движением в нем информации» [Цит. по: 1. С. 173]. Оба компонента выполняют текстообразующую функцию. Тема играет первостепенную роль, так как она вызывает появление

информационно значимой ремы. Г.А. Золотова предложила текстовую категорию коммуникативных регистров, которая определяется типом информации в тексте. Ею предложены следующие коммуникативные регистры: репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтивный и реактивный. Коммуникативная функция репродуктивного регистра, по мнению Г. А. Золотовой, заключается в воспроизведении, репродукции средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотипе (реально или в воображении). В литературно-художественных произведениях данного коммуникативного регистра наблюдается процесс отображения, фиксации реально наблюдаемых автором текста явлений, событий, фактов внешнего микромира в совпадении их с моментом речи. Вследствие этого грамматическая доминанта подобного регистра — настоящее время, а в плане контекстно-вариативного выражения — описание.

В отличие от вышеупомянутого регистра коммуникативная функция блоков информативного регистра состоит в сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности от пространственной соотнесенности к субъекту речи. Обычно этот регистр является основным в повествовательных и описательных контекстах, формирующих образы персонажей и событийный ряд литературно-художественного произведения. Используя информативный регистр, автор, как правило, выражает свои знания о повторяющихся, типичных явлениях

ях, при этом обычно воспроизводятся факты, имевшие место в прошлом. В художественных текстах информативного регистра грамматическая доминанта — глагол прошедшего времени, тип контекстно-вариативного членения, как правило, повествование.

Функция генеритивного регистра — обобщение, осмысление информации, соотнесение ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний, проецирование ее на общечеловеческое время за темпоральными рамками текста. Литературно-художественные произведения данного типа содержат преимущественно концептуальную информацию, которая преобладает над денотативной, так как главное в них — воспроизведение устойчивых знаний о мире в виде сентенций, размышлений, умозаключений.

В волюнтивном регистре обычно организуются разговорные и художественные тексты и фрагменты, которые передают интонацию, мелодику устной речи, поскольку основная его функция — волеизъявление говорящего, побуждение к действию. В таких текстах доминирует прагматическая информация, они насыщены эмоционально-оценочной лексикой и экспрессивными синтаксическими конструкциями.

В реактивном регистре организуются тексты, выполняющие контактоустанавливающую, контактоподдерживающую и реактивно-оценочную функции. В прозаических произведениях это обычно реплики персонажей, чаще всего выражающие их собственные переживания, эмоции, а также оценивающие что-либо в окружающем мире: события, их участников и т.п. Трудно найти художественный текст, основанный только на реактивном регистре. Обычно это небольшие текстовые фрагменты, передающие преимущественно чужую речь, речь персонажей (внутреннюю и внешнюю). Целостные завершённые тексты могут быть оформлены как в одном регистре (монорегистровые структуры), что реже, так и содержать коммуникативные блоки различной регистровой принадлежности (полирегистровые структуры). При этом варианты монтажа регистров являются уникальными для каждого отдельного произведения. Кроме того, в каждой структуре может быть выявлен доминирующий тип регистрового оформления, выполняющий текстообразующую функцию. Любое отдельное литературно-художественное произведение в плане коммуникативно-регистровой организации уникально и самобытно, чем принципиально отличается от текстов других функциональных стилей.

Таким образом, функция залога заключается в выражении различных отношений

глагольного действия и его субъекта к подлежащему и дополнению. Но под влиянием среды эта функция может измениться, тем самым оказывая влияние на структуру используемой пассивной конструкции. Следовательно, грамматика и прагматика находятся в очень близком взаимодействии.

Для изучения прагматической направленности залога в английском языке было исследовано около 4 000 страниц аутентичной английской художественной литературы, были отобраны наиболее яркие, репрезентативные примеры употребления пассивного, среднего, взаимного и возвратного залогов. Все примеры подверглись анализу в соответствии с классификацией коммуникативных регистров Г. А. Золотовой. Как показало исследование, наиболее часто встречается информативный регистр (63,3%): *They were cheered by the easier discipline, and stimulated by the exercise* [14. P. 50].

Употребление пассива объясняется желанием говорящего акцентировать внимание именно на процессе, а не на том, чем это действие вызвано.

На втором месте — генеритивный регистр (25,4%), т. е. залог употребляется для обобщения информации: *There's nothing to be concerned about* [9. P. 49].

Автор обобщает известную ему информацию и приходит к выводу, что беспокоиться не о чем, а отсутствие указания на субъект действия подчеркивает тот факт, что центральное место в данном высказывании имеет само действие.

Третью позицию занимает волюнтивный регистр (8,5%), основная функция которого — волеизъявление говорящего, побуждение к действию. Залог в данном регистре употребляется с модальными глаголами, именно они помогают выразить волю и намерения говорящего: *Every possibility had to be explored* [9. P. 104].

Еще реже встречаются примеры употребления репродуктивного регистра (2,8%). Залоговые формы достаточно редко применяются для выражения информации, воспринимаемой органами чувств говорящего: *At the end of the hall, a voice could be heard* [12. P. 307].

При исследовании прагматической направленности залога в русском языке выяснилось, что наиболее часто страдательный залог употребляется в информативном регистре (66,2%): *But they saw now that the commandment had not been violated* [5. P. 79]:

Но теперь они убедились, что заповедь не была нарушена ... [6. С. 26].

На втором месте стоит генеритивный регистр (13,6%), т. е. страдательный залог употребляется для обобщения информации: *It is summed up in a single word — Man* [5.

Р. 16]. Он заключается в одном единственном слове — человек [6. С. 2].

Третью позицию, в отличие от английского языка, занимает репродуктивный регистр (12,6%): There were blue tattoos on his arms — arcane symbols which looked as if they had been drawn by a child [13. Р. 32]. На руках была синяя татуировка — скрытые символы, будто нарисованные ребенком [3. С. 19].

Следующую позицию занял волюнтивный регистр (5,8%): His masculinity had borne an insult which he felt must be avenged [13. Р. 34]. Его мужскому самолюбию было нанесено оскорбление, которое должно быть отомщено [3. С. 21].

Самая малочисленная группа — это реактивный регистр (2%), используемый для выражения переживаний, эмоций, оценки окружающего. В английском языке этот регистр с пассивными конструкциями не был представлен: Those machines give you cancer! [13. Р. 107]. От этих машин будет рак! [3. С. 82].

Для сопоставительного анализа был проведен психолингвистический эксперимент. Группой информантов послужили студенты второго курса Института иностранных языков УрГПУ в количестве 40 человек. Цель эксперимента — установить степень понимания студентами категории залога (его структуры и прагматики) в английском и русском языках, выявить возможные причины ошибок при употреблении средств выражения залога. Студентам было предложено перевести высказывания, содержащие страдательный залог, с английского языка на русский. Исследование показало, что залоговые конструкции более чем на 80% передаются студентами доминантой ФСК залога в русском языке, т. е. конструкцией с глаголом «быть» и страдательным причастием: To confuse things the messages had been delivered somewhere else [11. Р. 25]. Дабы со-

всем запутать дело, сообщения были доставлены не туда.

Далее следует употребление неопределенно-личных оборотов и действительный залог: He's been arrested [8. Р. 64]. Его арестовали. As he was giving his order to the waiter, a hand was placed on his shoulder [10. С. 12]. Пока он давал указания официанту, кто-то положил руку на его плечо.

Другие способы передачи значения залога (глаголы на -ся, безличное предложение, страдательное причастие) студентами используются редко. Это можно объяснить тем, что они употребляют страдательный залог в русском языке по аналогии с английским с использованием глагола «быть».

Далее мы сделали попытку найти связь между грамматическим и прагматическим уровнями употребления пассива в речи и выяснить, является ли прагматика источником ошибок при переводе конструкций с залогом. В результате исследование показало, что употребление студентами залоговых форм по коммуникативным регистрам не всегда совпадает с выделенной нами прагматикой залога в английском языке. Информативный регистр на 100% совпадает с прагматикой залога в английском языке. Генеративный регистр совпадает лишь на 64,3%, волюнтивный регистр — на 50%. Что касается репродуктивного регистра, то студенты не увидели прагматики и употребили залоговые конструкции в информативном регистре. Основным объяснением появления ошибок можно считать недостаточное внимание при обучении студентов практической грамматике. Правильность речи — обязательный, но не единственный показатель культуры. Умелая речь характеризуется такими признаками, как ясность, точность и т.п. Для этого и необходимо изучать прагматику пассива, а не только его структуру [2. С. 118—123].

ЛИТЕРАТУРА

1. БАБЕНКО Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004.
2. КАСАРОВА В. Г. Речевые ошибки иностранных студентов и их причины // Гуманитарные науки. 2003. № 21.
3. КИНГ С. Оно : [пер. с англ.] М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2005.
4. ЛЕВИЦКИЙ Ю. А. Проблемы лингвистики текста. Пермь, 2002.
5. ОРУЭЛЛ Дж. Скотный двор : [на англ. яз.]. М. : Цитадель, 2001.
6. ОРУЭЛЛ Дж. Скотный двор : [пер. с англ.]. URL: <http://www.uni-muenster.de/cgi-bin/simplex/koi8/orwell>.
7. ЯЗЫКОЗНАНИЕ : больш. энцикл. слов. /гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская Энциклопедия, 1998.
8. ARCHER J. As the Crow Flies. Harper Torch. N. Y. : Harper Collins Publishers.
9. BALDACCI D. Total Control. L. : Pocket Books, 2000.
10. CHRISTIE A. Murder on the Orient Express. СПб. : Антология, 2004.
11. FRANCIS D. The Danger. N. Y. : Fawcett Books, 1999.
12. GRISHAM J. The Firm. Great Britain : Arrow Books, 1999.
13. KING S. It. New English Library. Hodder and Stoughton, 2005.
14. LEE H. To Kill a Mockingbird. Warner Books, 1995.

